

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НАРЕЧИЙ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕМАНТИКИ (на материале испанского языка)****В. В. Корнева***Воронежский государственный университет*

В статье анализируются наиболее значимые в грамматическом отношении подходы к интерпретации наречий локативной семантики в испанском языке. Комплексное описание наречия как класса слов, учитывающее положения современной теории частей речи, дополнено детальным анализом мнений наиболее известных отечественных и зарубежных романистов, включая и мнения авторов первых грамматик испанского языка.

Наречия места, или в иной терминологии локативные наречия, наречия пространственной семантики, традиционно выделяются в грамматиках. В то же время анализ лингвистической литературы показывает, что наречия пространственной семантики как отдельный класс лексем во всей совокупности присущих ему функционально-семантических характеристик пока не стали предметом специального исследования, хотя отдельные попытки, и притом весьма удачные, семантической дифференциации наречий на материале разных языков все же предпринимались. В частности, дистантные наречия в русском и английском языках стали предметом исследования таких ученых, как Е. С. Яковлева, О. Н. Селиверстова, Т. Н. Маляр; наречия верха и низа в русском языке рассматривались в работах Ю. В. Мазуровой, в испанском — В. В. Корневой; русские фронтальные наречия анализировалась Н. В. Лягушкиной (подробнее см. [1; 2; 3; 4; 5; 6]).

Такое положение дел характерно, прежде всего, по отношению к знаменательным наречиям, поскольку местоименные наречия вообще и местоименные наречия пространственной семантики в частности неоднократно становились предметом специальных исследований. Подобный устойчивый интерес ученых к данному классу лексем, наметившийся в лингвистике после основополагающей работы К. Бюлера, который ввел в широкий научный оборот понятие дейксиса, вспыхнул с новой силой в 70-х годах 20 века в связи со смелой научной парадигмой (см., например, [7; 8; 9]) и до сих пор продолжает оставаться актуальным (см., например, монографические исследования Х. Л. Сифуентеса Онрубии, Ш. П. Юсуфбекова,

Н. А. Сребрянской [10; 11; 12; 13] и др.). Однако и в этих весьма многочисленных работах местоименные наречия пространственной семантики анализировались, как правило, лишь как одно из средств выражения дейксиса, в котором вслед за К. Бюлером различают такие его разновидности, как пространственный дейксис, временной дейксис и персональный дейксис ([14]). Даже в тех случаях, когда рассматривается проблема языкового выражения только пространственного дейксиса, наречия опять-таки оказываются лишь одним из предметов исследования наряду с другими языковыми явлениями, поскольку дейксис присутствует во всех единицах языка (см., например, [12; 15]).

На материале испанского языка проблема пространственного дейксиса также решается в сопоставительном плане; в качестве объектов сопоставления выступают разные единицы испанского языка и анализируются их возможности в выражении дейксиса (см., например, [9; 10; 15]).

Между тем для выяснения того, какова роль наречий в объективации пространственной картины мира, какие именно параметры пространственной картины мира и как вербализуются в испанском языке с помощью наречий, необходимо, прежде всего, выявить основные семантические разряды локативных наречий. Как показывает анализ лингвистической литературы, исследователи, как правило, ограничиваются тем, что выделяют в испанском языке наречия места наряду с наречиями времени, образа действия и др. и рассматривают их все вместе как особую часть речи с присущими ей словообразовательными, морфологическими и синтаксическими особенностями, оставляя в стороне их семантические характеристики ([16; 17; 18; 19; 20; 21]). Тем более примечательным выглядит на этом фоне предло-

женное отдельными авторами дальнейшее разграничение локативных наречий, правда, создание семантической классификации данного разряда наречий никогда не ставилось в качестве самостоятельной задачи.

Впервые испанские наречия как особый класс лексем были описаны А. де Небрихой в 1492 году. Примечательно то, что в первой «Грамматике испанского языка» А. де Небриха выделяет наречия места наряду с наречиями времени как особые разряды слов. Более того, он специально останавливается на рассмотрении именно наречий места ввиду многообразия выражаемых ими значений и предлагает первый опыт семантической классификации испанских локативных наречий по выполняемой ими функции. На этом основании он делит наречия на *откуда*-наречия, *куда*-наречия и *где*-наречия. Последние в свою очередь делятся на *где*-наречия движения и *где*-наречия местонахождения.

Сам автор объясняет подобное разграничение наречий следующим образом:

«Об откуда-месте мы вопрошаем наречием *de donde*, как [в случае] *¿de dónde vienes?* и отвечаем этими наречиями: *de aquí donde io estó, de aí donde tú estás, de allí donde alguno está, de acullá, de dentro, de fuera, de arriba, de abajo, de donde quiera.*

О куда-месте мы вопрошаем наречием *adonde*, как [в случае] *¿a dónde vas?* и отвечаем этими наречиями: *acá adonde io estó, allá donde tú estás, allí o acullá donde está alguno, adentro, afuera, arriba, abajo, adonde quiera.*

О где-месте [движения] мы вопрошаем наречием *por donde*, как [в случае] *¿por dónde vas?* и отвечаем этими наречиями: *por aquí donde io estó, por aí por donde tú estás, por allí o por acullá por donde está alguno, por dentro, por fuera, por arriba, por abajo, por donde quiera.*

О где-месте [местонахождения] мы вопрошаем наречием *donde*, как [в случае] *¿dónde estás?* и отвечаем этими наречиями: *aquí donde io estó, aí donde tú estás, allí o acullá donde alguno está, dentro, fuera, arriba, debajo, donde quiera* [22, 198].

Нетрудно заметить, что критерием выделения данных смыслов, выражаясь современным языком, является разграничение динамической и статической пространственной локализованности.

Динамическая пространственная локализованность указывает на изменение положения в пространстве (она фиксируется *откуда*-, *куда*- и *где*-наречиями движения, маркирующими разные этапы движения: начальный пункт перемеще-

ния — откуда, конечный пункт перемещения — куда и место (трассу) перемещения — где, по какому месту). В отличие от нее статическая локализованность характеризует неизменность пространственного положения в пределах обозначенного наречием пространства (она выражается *где*-наречиями местонахождения).

Приведенные А. де Небриха примеры *откуда*-, *куда*- и *где*-наречий примечательны тем, что они демонстрируют реальное функционирование испанских наречий для выражения названных смыслов. При этом обращает на себя внимание следующее.

Для выражения одних пространственных смыслов наречные лексемы оказываются самодостаточными, они употребляются без предлогов. В то же время для обозначения других пространственных значений наречие прибегает к помощи предлога (примеры см. выше).

Естественным следствием такого подхода к анализу языковых явлений является неразграничение наречий и наречных оборотов, с одной стороны, а также неразграничение семантики самих наречных лексем и формируемых ими предложно-наречных сочетаний как реализации синтагматических свойств наречий (в иной терминологии — реализации их семантической валентности).

В целом следует отметить, что один из современных подходов к изучению языковых явлений от смысла к форме своими корнями уходит в далекое прошлое. В то же время семантический потенциал самих наречных лексем как средств вербализации пространства не попадает в поле зрения ученого.

Другой выдающийся испанский лингвист Р. Секо в основу своей классификации наречий места также кладет принцип семантической функции наречий [23, 107]. Он предлагает различать *где*-наречия (*en donde*) при указании на местонахождение и *куда*-наречия (*adonde*) при указании на движение. В то же время он отмечает полное отсутствие в испанском языке специальных однословных номинаций (наречий-универбов) для обозначения таких пространственных значений, как «место, откуда совершается движение», «место, по которому совершается движение», «место, в сторону которого или к которому совершается движение», «место, до которого совершается движение». Для выражения этих смыслов испанский язык прибегает к различного рода сочетаниям, к адвербиальным оборотам, в состав которых могут входить предлоги, наречия и существительные. В частности, на вопрос *¿por dónde?* «по какому месту совершается движение» возможны следующие

ответы: *por alguna parte; por aquí, por ahí, por allí; por donde* и *por dondequiera* или *por dondequiera que*. Точно также для указания на *lugar hacia donde* «место, в сторону которого или к которому совершается движение» можно найти такие формы, как: *?hacia dónde? hacia alguna parte; hacia aquí* и др. Тем самым, с одной стороны, автор продолжает традицию А. де Небриха, выделяя разные семантические функции наречных лексем. С другой стороны, он четко отграничивает возможности однословных наречий и наречных оборотов для выражения разных пространственных значений.

Заслуживает внимания разработанная Р. Секо общая классификация испанских наречий, которую он приводит в виде таблицы [Seco 1967, 108]. Данная таблица наглядно демонстрирует, что наречия самых разных разрядов оказываются сходны в одном — в возможности обозначать пространственные отношения.

Ниже мы приводим сокращенный вариант таблицы, поскольку нас интересуют только наречия места.

Комментируя представленные в таблице данные, прежде всего, отметим тот факт, что нам представляется совершенно обоснованным выделение среди наречий места местоименных (прономинальных) и знаменательных (номинальных) наречий, а также то, что разные разряды местоименных наречий обладают пространственной семантикой.

В то же время другие положения нуждаются, на наш взгляд, в некоторой корректировке. Естественным выводом из проводимого автором последовательного разграничения *где-* и *куда-*наречий

является мысль о том, что одни наречия (а именно *где-*наречия, к числу которых, судя по таблице, относятся указательные наречия *aquí, ahí, allí* и знаменательные наречия *encima, debajo, delante, detrás, dentro, fuera, lejos*) служат для выражения статической локализованности, тогда как другие (так называемые *куда-*наречия, к числу которых Р. Секо относит указательные наречия *acá, ahí, allá, acullá* и знаменательные наречия *arriba, abajo, adelante, atrás, adentro, afuera*) обозначают динамическую локализованность. В то же время нельзя не заметить, что нередко одни и те же наречные лексемы могут употребляться в разных типах контекста и соответственно обозначать не только локализацию, связанную с изменением положения в пространстве, но и локализацию в пределах заданного, номинируемого наречием пространства, т.е. локализацию, не связанную с изменением положения в пространстве. Неслучайно автор приводит лексему *ahí* одновременно среди и *где-*, и *куда-*наречий (см. об этом также в современных изданиях: [20; 24]). Вообще же способностью обозначать разные типы пространственной локализованности, как будет показано ниже, отличаются, главным образом, *куда-*наречия.

В то же время приведенная классификация служит еще одним доказательством зыбкости границ отдельных разрядов лексем. Так, наречия *alto* и *bajo*, входящие в группу качественных номинальных наречий, классифицируют глагольное сказуемое по признаку удаленности по вертикали. На этом основании они могут и должны быть включены в число наречий места (локативных наречий), тем более, что другое наречие дистантной семан-

Таблица
Классификация локативных наречий Р. Секо (в полном виде таблица приводится в [23, 108])

Carácter	Pronominales						Nominales
	Significación	Interrogativos	Indefinidos	Demostrativos	Relativos	Relativos indefinidos	
Calificativos	Lugar ...	¿dónde? ¿adónde?	en alguna parte a alguna parte	aquí, ahí, allí acá, ahí, allá, acullá	donde (a)donde	dondequiera que (a)dondequiera que	bien, mal, mejor, peor, alto, bajo, conforme, duro, buenamente, etc. (terminados en -mente) encima, debajo, delante, detrás, dentro, fuera, lejos arriba, abajo, adelante, atrás, adentro, afuera

тики — наречие *lejos* — безоговорочно относится к разряду локативных наречий (точнее, к группе наречий места из разряда определительных номинальных наречий).

Отметим также, что в отдельных случаях при классификации лексем не соблюдается принцип единообразия. Так, беря за основу классификации наречные лексемы-универбы, Р. Секо тем не менее в рубрике «прономинальные неопределенные наречия» приводит выражения *en alguna parte, a alguna parte*, которые никак нельзя отнести к числу однословных наименований.

Наконец, в таблице приведены далеко не все наречия пространственной семантики из тех, что есть в современном испанском языке. В частности, отсутствуют такие наречия, как *frente, enfrente, alrededor, cerca, junto*. Причина этого нам видится в том, что автор попытался построить классификацию наречий места на основе дихотомии «где — куда» и потому приводит пары соотносительных наречий, одни из которых, естественно, относятся к числу *где*-наречий, а другие — к числу *куда*-наречий (см. табл.). Однако на практике далеко не все наречия имеют такие соответствия, такие пары, в том числе и приводимые выше наречия *frente, enfrente, alrededor, junto*, не попавшие в классификационную таблицу. Наречие же *cerca* оказалось вне рассмотрения явно по недоразумению.

В целом же классификация локативных наречий Р. Секо получает логически строгий вид в соответствии с традиционно выделяемыми в испанистике разрядами наречий и с реализуемыми ими основными семантическими функциями.

Принципиально иные критерии лежат в основе классификации наречий Э. Амадора. Он отмечает, в частности, что одни локативные наречия (*aquí, acá, ahí, allí, allá, acullá, cerca, lejos, donde, aquende* и *allende*) указывают на место неопределенно, другие (*arriba, abajo, encima, debajo, suso, yuso, ayuso*) конкретизируют местонахождение по высоте, третьи (*delante, detrás, enfrente*) фиксируют протяженное пространство, тогда как четвертые (*dentro, fuera*) маркируют ограниченное пространство (см. [25, 46]).

Несомненным достоинством этой классификации является то, что в ней впервые осуществляется семантическая дифференциация наречий на основании того, какой тип пространства и как именно они обозначают, с учетом вертикальной или горизонтальной ориентации, дистантной характеристики, внутреннего или внешнего местонахождения и др. Тем самым постулируется пара-

метрический характер наречных лексем пространственной семантики, поскольку впервые наречия представлены как средство членения пространства на разных основаниях в зависимости от ракурса рассмотрения и точки отсчета.

Однако в классификацию Э. Амадора попали не все наречия. Как и у Р. Секо, вне рассмотрения оказались наречия *frente, alrededor, junto* и соответственно, остались неопределенными их место и роль в языковой интерпретации пространства. Неясным в изложении Э. Амадора остается также вопрос о возможности дальнейшей семантической дифференциации наречий, о критериях разграничения синонимов. Сказанное означает, что Э. Амадора следует считать не столько основоположником семантической классификации наречий пространственной семантики в испанском языке, сколько первым ученым, наметившим основные направления и пути создания такой классификации.

Пожалуй, самая подробная на сегодняшний день классификация наречий пространственной семантики приводится в работе М. Х. Мартина Гонсалеса, которая выделяет следующие разряды локативных наречий в испанском языке под общим названием «Sistema espacial» ‘система пространства / пространственная система’:

1. *adverbios pronominales locativos espaciales* ‘местоименные локативные наречия’: *aquí, acá, ahí, allí, allá, acullá, ende*;

2. *adverbios prepositivos* ‘предложные наречия’: *aquende, allende*;

3. *descriptivos dimensionales* ‘параметрические описательные наречия’ 1: *encima, debajo*;

4. *descriptivos dimensionales* ‘параметрические описательные наречия’ 2: *delante, detrás*;

5. *descriptivos dimensionales* параметрические описательные наречия 3: *al lado, a diestro, a siniestro*;

6. *descriptivos no dimensionales* ‘непараметрические описательные наречия’ 1: *cerca, lejos*;

7. *descriptivos no dimensionales* ‘непараметрические описательные наречия’ 2: *dentro, fuera, alrededor*;

8. *locuciones adverbiales* ‘наречные обороты’: *en medio (de), en cabo (de)*;

9. *el adverbio relativo* ‘относительное наречие’ *donde* [26, 33—34].

Комментарии автора по поводу изложенной системы средств выражения пространственных отношений в испанском языке весьма немногочисленны. Фактически они сводятся к разграничению

параметрических и непараметрических наречий и указанию на то, что «deskриптивные параметрические наречия выражают вертикальную или горизонтальную ориентацию, тогда как deskриптивные непараметрические наречия подобной «ориентированностью» не обладают (Los *descriptivos dimensionales* funcionan orientadas en una dimensión, horizontal o vertical, mientras que los no dimensionales carecen de una orientación de dimensión específica del tipo anterior) [там же, 34].

Анализ выделенных М. Х. Мартин Гонсалес групп наречий позволяет нам уточнить эти положения и прокомментировать их следующим образом.

С одной стороны, автор разграничивает местоименные и знаменательные наречия (ср. группы 1, 2, 9 и группы 3—8 соответственно). Среди местоименных наречий выделяются наречия пространственной семантики (1), предложные наречия (2) и относительное наречие [места] (3).

Знаменательные наречия, в свою очередь, делятся на deskриптивные параметрические наречия (группы 3—5) и deskриптивные непараметрические наречия (группы 6—7).

Кроме того, М. Х. Мартин Гонсалес выделяет группу наречных оборотов (8).

Параметрические наречия *encima*, *debajo* указывают на вертикальную пространственную локализацию; наречия *delante*, *detrás* — на фронтальную ориентацию и наречия (точнее, наречные обороты) *al lado*, *a diestro*, *a siniestro* — на латеральную ориентацию.

В свою очередь непараметрические наречия могут указывать на расстояние (наречия *cerca*, *lejos*), на внутреннее и внешнее пространство (наречия *dentro*, *fuera*), на расположение вокруг пространственного ориентира (наречие *alrededor*).

Наконец, наречные обороты *en medio (de)*, *en cabo (de)* разграничивают центр и периферию.

Автор не случайно предваряет свою классификацию названием «система пространства»: выделенные им семантические группы наречий действительно отражают параметризацию пространства с помощью наречий и наречных оборотов. Поскольку далеко не все пространственные смыслы, представленные в его классификации, имеют в испанском языке однословные номинации, то их дефицит восполняется как раз-таки наречными оборотами, на что указывали многие исследователи, в том числе А. де Небриха, Р. Секо и др.

В то же время далеко не со всеми положениями предложенной классификации наречий можно согласиться.

Вполне правомерное и обоснованное, ставшее уже традиционным разграничение наречий пространственной семантики на местоименные и знаменательные и семантическая дифференциация последних (см. разряды 3—7) не находит своего логического завершения, поскольку автор ограничивается только выделением отдельных разрядов (групп) местоименных наречий и никак не комментирует их семантические свойства. В результате остается невыясненным самое главное — семантическая функция местоименных наречий (представленных в классификации, повторим, локативными (1), предложными (2) и относительными наречиями) и та роль, которую они играют в выражении пространственных отношений.

То же самое можно сказать и по поводу отсутствия в классификации производных знаменательных наречий с префиксом *a*-типа *arriba*, *abajo*, а также наречий *frente* и *enfrente*.

Непонятным остается также, какими критериями руководствовался автор, относя расчлененные номинации в одном случае к наречиям (*al lado*, *a diestro*, *a siniestro*), а в другом — к наречным оборотам (*en medio (de)*, *en cabo (de)*) (ср. группы 5 и 8).

Таким образом, классификация наречий пространственной семантики М. Х. Мартин Гонсалес демонстрирует основные способы структурирования пространства с помощью наречий и наречных оборотов. Расширение семантической классификации Э. Амадора происходит как за счет введения самого понятия «параметрические наречия и непараметрические наречия» и разграничения соответствующих наречий, так и за счет введения таких параметров измерения пространства, как латеральная ось, центр и периферия (хотя обозначаются они с помощью наречных оборотов, а не наречий-универбов). Правда, сам автор не оперирует понятиями «латеральная ось», «центр и периферия», как нет в его комментариях и терминов «фронтальная ось», «латеральная ось», «расстояние (удаленность)», «внешнее и внутреннее пространство», он лишь иллюстрирует их наречиями соответствующей семантики.

Сама по себе попытка М. Х. Мартин Гонсалес показать, что в языковом структурировании / отображении пространства участвуют такие разные разряды наречий, как местоименные наречия места, предложные, относительные, и, конечно же, знаменательные наречия, представляется нам очень удачной и перспективной. Однако реализовать задуманное в полном объеме автору не удалось, поскольку, повторим, семантические функции

местоименных наречий в работе никак не комментируются.

В заключение отметим, что анализ лингвистической литературы, начиная с первых грамматик испанского языка и кончая современными изданиями, показал отсутствие единого логического основания при классификации наречий пространственной семантики в испанском языке. Такое положение дел является, прежде всего, естественным отражением как разных парадигм научного знания в области языка в разные исторические периоды, так и разных взглядов ученых на данную проблему.

Основными подходами к изучению наречий пространственной семантики, как и при анализе наречий как особого класса слов, являются следующие:

— функциональный подход, опирающийся на семантическую функцию наречий;

— структурный подход, учитывающий расчлененный / нерасчлененный способ выражения пространственного значения;

— семантический подход, исходящий из семантического своеобразия конкретных наречных лексем для обозначения различных пространственных смыслов.

Существующие классификации локативных наречий в испанском языке отличаются разнообразием подходов, в том числе их сочетанием. Они также различаются степенью полноты описания.

Одни авторы (А. де Небриха, Р. Секо) в качестве основного классификационного принципа считают разграничение *где-* и *куда-*наречий, согласно которому можно выделить средства выражения статической и динамической пространственной локализованности.

Другие ученые (Э. Амадор, М. Х. Мартин Гонсалес) за точку отсчета берут особенности семантики отдельных групп локативных наречий, что позволяет выявить особенности языкового отражения пространственных представлений.

Сочетание этих классификационных принципов взаимодополняет друг друга.

Функциональный подход позволяет выявить самые общие принципы пространственной локализации и те языковые формы, к которым прибегает язык для их выражения.

Семантическая классификация наречий дает возможность выделить основные параметры пространства и принципы его членения.

Наконец, структурный подход разграничивает наречия-универбы и наречные обороты.

В целом существующие в настоящее время классификации испанских наречий пространственной семантики отражают тот факт, что наречные лексем и наречные обороты номинируют разнообразные типы пространств и пространственных отношений. Наряду с этим они обнаруживают и другое: в испанском языке не хватает однословных наречий для выражения всех этих смыслов, а потому их недостаток компенсируется более поздними наречными образованиями — наречными оборотами.

В то же время остается неясным целый ряд проблем, главными из которых являются следующие:

— проецируются ли номинативно-денотативные свойства наречных лексем, лежащие в основе разграничения местоименных и знаменательных наречий, на обозначаемое ими пространство;

— в чем состоит принципиальное различие между местоименными и знаменательными наречиями в структурировании пространства;

— насколько дробным может быть дальнейшее членение разных разрядов наречий по семантике;

— какие параметры пространства обозначаются местоименными наречиями, а какие — знаменательными;

— чем отличаются синонимичные наречия, номинирующие одни и те же параметры пространства.

Эти и им подобные оставшиеся без ответа вопросы, как представляется, свидетельствуют о том, что существующие классификации испанских наречий пространственной семантики дают повод для серьезных размышлений. А это значит, что дальнейшая разработка семантической классификации испанских локативных наречий продолжает оставаться актуальной задачей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприимчивости) / Е. С. Яковлева. — М.: Гнозис, 1994. — 344 с.
2. Селиверстова О.Н. Русские пространственно-дистанционные предлоги и наречия / Труды по семантике. — М.: Языки славянской культуры, 2004, С. 719—941.
3. Мальяр Т.Н. Концептуализация пространства и семантика английских пространственно-дистанционных предлогов и наречий: Автореф. дис... д-ра филол. наук. — М.: 2002. — 44 с.
4. Мазурова Ю.В. Наречия верха и низа в русском языке // Исследования по семантике предлогов. Сб. статей. — М.: Русские словари, 2000, С. 134—151.
5. Лягушкина Н.В. Семантика пространственных предлогов и наречий *позади* и *сзади* // Исследования по семантике предлогов. Сб. статей. / Н. В. Лягушкина. — М.: Русские словари, 2000, С. 297—312.

6. Корнева В.В. Концептуализация оппозиции «ВЕРХ / НИЗ» в испанском языковом сознании (на материале наречий испанского языка) // Филология и культура: Мат-лы V междунар. Научн. конф. 19—21 октября 2005 года / Отв. ред. Т. А. Фесенко. / В. В. Корнева. — Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005, С. 177—181.
7. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян: в 2 т. // Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. — 2-е изд-е, исправл. Т. 2. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995, С. 629—650.
8. Кравченко А.В. Вопросы теории указательности: эгоцентричность, дейктичность, индексальность / А. В. Кравченко. — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1992. — 212 с.
9. Carbonero Cano P. Deixis temporal y espacial en el sistema lingüístico / P. Carbonero Cano. — Sevilla, Publicaciones de la Universidad de Sevilla, 1979.
10. Cifuentes Honrubia J.L. Lengua y Espacio: Introducción al problema de la deixis en español / J. L. Cifuentes Honrubia. Alicante: Secretariado de Publicaciones de la Universidad, 1989. — 290 p.
11. Юсуфбеков Ш.П. Дейктичность в языках шугнано-рушанской группы: семантико-прагматические аспекты / Ш. П. Юсуфбеков. — М.: «Азбуковник», 1998. — 152 с.
12. Сребрянская Н.А. Дейксис в единицах языка: Монография / Н.А. Сребрянская. — Воронеж: Воронежский государственный педагогический ун-т, 2003. — 136 с.
13. Сребрянская Н.А. Дейксис и его проекции в художественном тексте: Монография / Н. А. Сребрянская. — Воронеж: Воронежский государственный педагогический ун-т, 2005. — 270 с.
14. Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. — М.: Издат. группа «прогресс», 2001. — 528 с.
15. Eguren L.J. Pronombres y advverbios demostrativos. Las relaciones deícticas. // Gramática Descriptiva de la Lengua Española. Vol. 1. Sintaxis básica de las clases de palabras. Dirigida por Ignacio Bosque y Violeta Demonte. Preámbulo de F. Lázaro Carreter./ L. J. Eguren. — Madrid, Espasa Calpe, S. A. 2000, P. 929—972.
16. Виноградов В.С. Грамматика испанского языка. Практический курс — М.: Высшая школа, 1990. — 432 с.
17. Popova N.I. Gramática práctica de la lengua española. / N. I. Popova. — М.: Просвещение, 1997. — 495 с.
18. Alarcos Llorach Emilio. Gramática de la lengua española. / Emilio Alarcos Llorach. — Madrid: Espasa Calpe, S.A., 1995. — 406 p.
19. Kovacci O. El Adverbio // Gramática Descriptiva de la Lengua Española. Vol. 1. Sintaxis básica de las clases de palabras. Dirigida por Ignacio Bosque y Violeta Demonte. Preámbulo de F. Lázaro Carreter./ O. Kovacci. — Madrid., Espasa Calpe, S.A., 2000, P. 705—786.
20. Matte Bon F. Gramática Comunicativa del Español. Tomo 11. De la idea a la lengua. Nueva edición revisada. / F. Matte Bon. — Madrid: EDELSA Grupo Didascalía, S.A., 2003. — 369 p.
21. Pavón Lucero M.V. Clases de Partículas: Preposición, conjunción y adverbio. Gramática Descriptiva de la Lengua Española. Vol. 1. Sintaxis básica de las clases de palabras. Dirigida por Ignacio Bosque y Violeta Demonte. Preámbulo de F. Lázaro Carreter. / M. V. Pavón Lucero. — Madrid., Espasa Calpe, S.A. 2000, P. 565—656.
22. Nebrija Antonio de. Gramática de la Lengua Castellana. Estudio y edición de Antonio Quilis / Antonio de Nebrija. — Madrid: Editora Nacional, 1980. — 267 p.
23. Seco Rafael. Manual de Gramática Española. Redactado y ampliado por Manuel Seco. Novena edición / Rafael Seco. — Madrid: Aguilar, S.A., 1967. — 322 p.
24. Корнева В.В. Испанские дейктические наречия в зеркале русских наречий // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация, 2004, № 1, С. 35—41.
25. Martínez Amador Emilio M. Diccionario Gramatical y de dudas del idioma. / E. Martínez Amador. — Barcelona: Editorial Ramón Sopena, S.A., 1985. — 704 p.
26. Martín González M. Jesús. La evolución de los adverbios de lugar y de tiempo a través de la documentación notarial leonesa. — Valladolid: Universidad de Valladolid. Secretariado de Publicaciones e intercambio, 1999. — 244 p.